

«Герой нашего времени» в цюрихском «Schauspielhaus» | "A Hero of Our Time" at the Zurich Schauspielhaus

Автор: Людмила Мейер-Бабкина , Цюрих, 20. 06. 2014.

Герой какого-то времени на цюрихской сцене

27 и 28 июня у вас есть возможность увидеть роман М.Ю. Лермонтова в сценической версии украинского режиссера Катерины Соколовой. |

On June 27-28th, you have a chance to see a theatre production of Lermontov's novel by the Ukrainian director Katerina Sokolova.

Когда предметом рассмотрения становится Лермонтов, да еще знаемый наизусть многими поколениями роман «Герой нашего времени», да ещё в инсценировке молодого режиссёра по фамилии Соколова, возникает острое желание увидеть и услышать новое в прочтении любимой отечественной классики в стенах уважаемого [швейцарского театра](#). Пойдёт ли речь о культовой личности того или этого времени? Этой страны или той? Как сопряжена русская классика с театральной культурой Швейцарии?

При упоминании романа «Герой нашего времени» память обрушивается мозаикой острых школьных дискуссий, цитатами литературных теоретиков, философскими толкованиями и стихами одного из героев совсем ещё недавнего нашего времени. Кто же не помнит знаменитых строк Высоцкого:

*"Я весь в поту, доступен всем глазам.
Я приступил к привычной процедуре:
Я к микрофону встал, как к образам.
Хотя, как знать, быть может - к амбразуре..."*

Впрочем, портрет героя лермонтовского времени составлен не из добродетелей, а из пороков, «из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии», - пишет автор в предисловии ко 2-му изданию своего произведения. Поэт с печалью и болью смотрит на молодое поколение, грядущее которого — «иль пусто, иль темно!». Это поколение - без веры, не способное любить, позорно малодушное перед опасностью и раболепное перед властью, равнодушное к добру и злу, и состарится оно в бездействии. Это поколение пока ещё бережёт в груди «остаток чувств, но это уже «бесполезный клад»:

*И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.
Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодотворной,
Ни гением начатого труда.*

Эту печаль русского поэта до швейцарской публики принесла режиссёр Катерина Соколова, родившаяся в 1988 году в Киеве и учившаяся сначала в своем родном городе, а затем в Royal Central School of Speech and Drama в Лондоне, вместе с ее цюрихскими коллегами.

Известие от том, что роман воплощают на сцене всего четыре актёра (Готтфрид Брейтфус, Дагна Лиценбергер Винет, Йоханнес Сима и Милиан Зерзави в подвальном помещении Камерной сцены театра, насторожило. Но, оказавшись в зале на 70 мест, чувствуешь особую театральную энергетику и отмечаешь степень художественности открытой сценической площадки, где действие началось ещё до прихода зрителей: Печорин, уткнувшись лицом в монолит стены, монотонно и бессмысленно перечисляет даты «прошедших дней». Отдыхающие проводят время у... телевизора (но о нём — чуть позже).

По сути своей, маленькое игровое пространство является спасительной территорией творчества для режиссёров и актёров, не заботящихся о зрелищности на театральных подмостках. Здесь - доверительная близость взаимного общения ансамбля и публики, которая порой гораздо важнее пространственной картинки, технических ухищрений и сценических эффектов. На расстоянии осязаемого дыхания зрительного зала актёру сложнее соврать или спрятаться за постановочный приём. В этой близости есть некое очарование театрального впечатления: слово, мизансцена, жест, взгляд, молчание, мимика и само внимание рядом сидящих зрителей, — всё крупным планом, всё различимо.

Постановщики и актёры хорошо знают возможности такой сцены и профессионально ими пользуются. Современная музыка в спектакле звучит сбалансировано, приятно для слуха. Маленькое пространство Камерной сцены «Schauspielhaus» постоянно преобразуется по ходу действия и становится художественно живым за счёт многофункциональности предметов и реквизита: металлический шкаф на сцене является в одном случае офицерским гардеробом, в другом - входной дверью, с ним же можно покружиться в вальсе под музыку А. Хачатуряна к драме Лермонтова «Маскарад». Стол теряет своё бытовое предназначение, когда обозначает место для распития водки, служит медицинским креслом, плоскостью для измерения расстояния между участниками дуэли. Стулья становятся трудно преодолеваемой тропинкой. «Гранитный монолит» на сцене также легко обыгрывается актёрами. В этой почти детской театральности есть безусловно обаяние и привлекательность сценического языка молодого режиссёра, художника и актёрского ансамбля спектакля.

Повсеместно в европейских театрах стало модным «осовременивать» классику с помощью использования на сцене современных костюмов и реквизита. Мода эта, однако, давно стала сценическим штампом, снижающим ценность живого творчества и профессионального отбора элементов художественной ткани произведения.

В спектакле по роману Лермонтова постановщики прибегли к некоторой стилизации костюмов: Веру одели в изысканное кружевное светлое платье в пол, а княжну Мери облачили в строгий, хоть и женственный, костюм ярких контрастных цветов швейцарского флага. Такое решение, в целом, - обоснованное и эстетически приемлемое. Однако работающий на сцене телевизор со спортивным репортажем— это не более, чем дань моде. Идя таким путём, театр отказывает в доверии своему зрителю, способному самостоятельно (творчески!) транспонировать события далёких лет в сегодняшний день. Другой расхожий сценический штамп — распитие персонажами водки в больших количествах, без закуски.

Отбор выразительных средств особенно важен на камерной сцене, которая, конечно, привлекает «своего» элитарного зрителя. Присутствие именно такого зрителя, молодого и образованного, ощущалось на спектакле по русской классике.

Что касается вопросов о новом сценическом прочтении и о герое нашего с вами времени, то ответ заключается для меня в факте самого творчества начинающего режиссёра, выбравшего именно этот материал к постановке, сумевшего убедить театр в своей профессиональной состоятельности и увлечь за собой творческий состав в глубинный мир парадоксальных человеческих проявлений, в мир познания русской классической литературы с её нравственно-духовными ценностями. Иными словами, героем нашего времени в новом спектакле по роману М. Ю Лермонтова является не столько Печорин с его убийственной тоской, раздвоенностью и нелюбовью, сколько, говоря языком школьного предмета, лирический герой, - смелый создатель и автор спектакля совместно с творческим ансамблем театра.

Schauspielhaus
www.schauspielhaus.ch
 27 июня и 28 июня 20.30

Сцена из спектакля "Герой нашего времени" в постановке Катерины Соколовой

Сцена из спектакля "Герой нашего времени" в постановке Катерины Соколовой

Сцена из спектакля "Герой нашего времени" в постановке Катерины Соколовой

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
